

И Инь смог повалить Пэй Ди благодаря фактору неожиданности, но теперь, снова окруженный, он не мог сопротивляться. Однако он из последних сил ухватился за рукав Пэй Ди и не отпускал.

Раз уж он все равно получал удары, он не собирался оставаться в убытке. С этой мыслью И Инь продолжал бить и пинать Пэй Ди, а в конце даже прибег к укусам.

Сянь Хань и Чжэ Чжэ пытались разжать его руки, но И Инь, словно в нем проснулась невероятная сила, держал Пэй Ди так крепко, что они боялись причинить тому вред и не могли действовать слишком жестко.

Так возникла комичная ситуация: И Инь избивал Пэй Ди, нанося удары с такой силой, что тот только рыдал, не в силах больше ничего делать. Брат оказался таким страшным, он хотел вернуться во дворец, к матери...

Чжэ Чжэ тоже бил И Иня, но тот словно не чувствовал боли, не обращая на это внимания. За каждый удар, полученный от Чжэ Чжэ, он отвечал ударом Пэй Ди, не желая оставаться в проигрыше.

Сянь Хань изо всех сил пытался разжать руки И Иня, глядя на двух избитых принцев, он чувствовал, что сегодняшняя ситуация закончится плохо. Остальных троих он отправил в сторону, чтобы они не мешали.

На самом деле, дело дошло до такого состояния потому, что И Инь и Пэй Ди тайком ушли от кормилиц и служанок, иначе кто-то бы уже вмешался.

Пэй Ди, как сын Великой Яньши, привлекал больше внимания. Еще до того, как Сянь Хань смог разнять четверых, кормилица Пэй Ди со служанками уже подросла.

Хаотичная битва наконец закончилась. Пэй Ди бросился в объятия кормилицы, но у него уже не было сил плакать. Сянь Хань и Чжэ Чжэ стояли понуро, зная, что дома их ждет наказание.

Кормилица, увидев, что Пэй Ди серьезно ранен и находится в шоке, запаниковала. Великая Яньши обожала своего единственного сына, и теперь, когда его избили, она не знала, как отреагирует. Сама она и другие слуги тоже могли пострадать.

Если бы Пэй Ди ранил кто-то другой, кормилица бы уже приказала наказать его, но И Инь был другим. Вэй Чжао, хоть и низкого статуса, был сыном Дацзюня, и Великая Яньши могла его наказать, но слуги не имели такого права. Поэтому она лишь сурово отчитала Сянь Ханя и остальных и поспешила унести Пэй Ди во дворец, чтобы шаман-целитель осмотрел его.

Кормилица быстро увезла Пэй Ди, друзья разбежались, чтобы сообщить родителям о произошедшем и обсудить, как поступить. Никто не обратил внимания на И Иня, лежащего на земле без сил.

Тело трехлетнего ребенка не могло долго выдерживать такие нагрузки. И Инь, избивая Пэй Ди, держался только за счет силы воли, но теперь у него не осталось ни капли сил.

Снег, который прекратился утром, снова начал падать, и постепенно он скрыл все следы драки.

Внутренняя одежда И Иня была мокрой от пота, и, лежа на снегу, он чувствовал холод и сырость. Он знал, что нельзя оставаться так, иначе заболеет, но, несмотря на все усилия, смог только перевернуться на спину и больше не мог двигаться.

Глядя на падающие с неба снежинки, И Инь невольно вспомнил тот весенний день много лет спустя, когда Вэй Ян заставил его выпить отравленное вино. Тогда Вэй Ян издал указ, запрещающий кому-либо входить во дворец Тайдан, и он лежал на холодном полу, чувствуя, как тело теряет тепло. Но в последний момент он все же увидел Цзюнь Хуа, входящего в зал. Кто-то все же помнил о нем.

Но сегодня, если Великая Яньши заметит исчезновение Пэй Ди, она начнет его искать. А Вэй Чжао? Будет ли он искать его? Возможно, кормилица найдет его быстрее.

Однако место их драки было настолько удаленным, что туда редко кто заглядывал, иначе кормилица Пэй Ди не пришла бы так поздно, и драка, возможно, не началась бы.

И Инь беспокоился, что, если кормилица найдет его, он уже будет без сознания. Будет ли Вэй Чжао грустить?

Прошло много времени, и И Инь уже почти терял сознание, когда услышал шаги.

Кто это? Кто наконец заметил его отсутствие? И Инь повернул голову в сторону звука и увидел черные замшевые сапоги.

Он попытался поднять голову и увидел белую шубу из снежного барса. Он открыл рот, чтобы произнести два слова, но не знал, что на самом деле не издал ни звука.

Человек поднял его, плотно завернул в шубу, и его руки слегка дрожали.

И Инь положил руку на его руку, пытаясь сказать, что с ним все в порядке, но человек дрожал еще сильнее, а затем, подняв его, унес из этого тихого двора.

В полуобморочном состоянии И Инь оказался в Северном дворе на руках Вэй Чжао. В тумане сознания он вдруг подумал, что это был первый раз за две жизни, когда он помнил, как Вэй Чжао держал его на руках.

Хэлянь Чжо не увлекался мужчинами, и во дворце, кроме Вэй Чжао, не было других фаворитов. Великая Яньши не любила Вэй Чжао и, чтобы держать его подальше от наложниц Хэлянь Чжо, поселила его в самом отдаленном месте дворца, на севере. Вокруг было несколько пустых дворов. Фуюй даже не имел письменности, и, в отличие от Великой Янь, здесь не давали названий каждому дворцу. Северный двор был просто обозначением местоположения, как и Центральный дворец Великой Яньши или Западный дворлевой супруги.

Северный двор, хоть и находился далеко, был довольно большим, с двумя внутренними дворами, передним и задним. В переднем дворе было три главных комнаты, две боковые и по две комнаты с каждой стороны. Задний двор был устроен так же, только без трех задних комнат.

Однако, несмотря на размеры, здания были старыми и выглядели запущенными. Мебель и убранство тоже были не новыми, а жильцов было мало, всего около десяти человек, что добавляло ощущение пустоты и холода.

Вэй Чжао занес И Иня в дом и сразу приказал принести горячую воду и имбирный отвар. Кормилица с другими слугами отправилась искать И Иня, а в доме осталась только одна служанка, которая поспешила на кухню.

Вэй Чжао положил дрожащего от холода И Иня на кан, быстро снял с него мокрую одежду и

завернул в теплые одеяла, нагретые на кане.

Фуюй находился в северных холодных землях, где зима была долгой и суровой, поэтому здания строились иначе, чем в Великой Янь. И во дворце, и в народе дома были «карманного» типа, то есть вход располагался не в центральной комнате, а в восточной, у стены, напоминая карман, отсюда и название «карманный дом». Вход вел прямо на кухню, где готовили и нагревали кан, а внутри были большие северные и южные каны, а вдоль западной стены располагался узкий кан, соединяющий их, называемый «кривым каном».

Конечно, во дворце все было иначе. В домах знати кухня использовалась только для нагрева воды, а не для приготовления пищи. В Северном дворе Вэй Чжао кухня находилась в боковой комнате переднего двора.

Кан был постоянно нагрет, и горячая вода всегда была под рукой. Едва Вэй Чжао согрел И Иня, служанка уже приготовила все для купания. В этот момент вернулась кормилица с двумя служанками, и Вэй Чжао передал им И Иня.

И Инь был прав, с момента его рождения Вэй Чжао действительно впервые держал его на руках, поэтому такие сложные задачи, как купание, он не мог выполнить.

Кормилица взяла завернутого в одеяло И Иня и поднесла к ванне. Едва она открыла одеяло, как вскрикнула от ужаса. Служанки, помогавшие ей, тоже замерли с руками на губах. Кто мог быть настолько жестоким, чтобы избить трехлетнего ребенка до такого состояния?

Лицо И Иня было опухшим, щеки вздулись, под глазами были синяки, а на лбу, под носом и в уголках рта засохла кровь. Его тело было в еще худшем состоянии, покрыто синяками, и не осталось ни одного неповрежденного места.

Кормилица И Иня и служанки Северного двора были назначены Хэлянь Чжо и подчинялись только ему. Вэй Чжао был холоден и нелегок в общении, и они служили ему лишь по обязанности, но И Иня они растили с самого детства и не могли не сочувствовать ему.

<http://bllate.org/book/16486/1497943>